

Почему Дон Жуан завоевывает женщин?

Дмитрий Ольшанский

Дон Жуан является неизменной фигурой влияния не только в художественной культуре, но и известным психологическим типом; с лёгкой руки наших коллег он стал образцом неуверенного в себе мужчины, волочащегося за всякой юбкой, завидующего материнской груди, или даже латентного гомосексуалиста. Действительно, говорят нам, лучший способ скрыть свою патологическую страсть к мужчинам – это окружить себя мимолётными и ни к чему не обязывающими романами с девушками.

Однако не всё так просто в мифологии этого персонажа. Если фантазия о Дон Жуане всё ещё воспроизводится женщинами и отыгрывается мужчинами в их отношениях, за ней стоит более сложный сексуальный механизм. Почему, собственно, Дон Жуан избирает такой необычный способ любовной игры: покорение женщины? При этом он сам делается охотником, а женщин представляет в роли добычи или крепости, которую необходимо занять? Обычно завоёвывают то, что не может принадлежать тебе просто так, или что ты не можешь приобрести, или что тебе не могут подарить по доброй воле. В этом случае необходимо переходить к военным действиям: преследованию или осаде, или штурму. Тот, кто прибегает к этим манёврам в сексуальных отношениях, должно быть, не считает себя достойным дара любви, женщина не может отдаться ему добровольно или сама стать инициатором любовного романа, или получить в нём ведущую роль; что даёт основание находить у Дон Жуана страх перед женщинами. В любом случае, он не может получить расположение как подарок от женщины, поэтому ему приходится её завоёвывать, добиваться, соблазнять и очаровывать, и в то же время, самому занимать подчинённое положение по отношению к её чувствам и её воле. То есть постоянно пребывать в диалектике господина и раба, соблазнителя и соблазнённого, по этой причине, для Дон Жуана не мыслимо randevu с проституткой, поскольку оно предполагают равенство мужчины и женщины и обоюдovýгодный обмен между ними.

Дон Жуан всегда захватывает то, что ему не принадлежит. Именно этим он и привлекает женщин. Быть тем, что не принадлежит мужчине – это и есть один из основных женских фантазмов: мужчина никогда не может обладать

женщиной сполна, не сможет достичь её пределов. Он получает лишь некоторую часть женщины, но всегда остаётся то, что не подлежит его желанию, не согласуется с ним и превосходит его. Или как поёт Бритни Спирс «*you want a piece of me*», дословно «ты хочешь кусок меня», давая понять, что целиком женским телом и связанным с ним наслаждением он владеть не будет; мужчине доступен лишь «кусок» женщины, который может удовлетворить его желание; а остальное прибавочное наслаждение может выглядеть для него устрашающе. Поэтому психологи не так уж далеки в своих выводах, когда говорят о страхе Дон Жуана перед женщинами, чем и объясняется его желание поместить отношения в чёткий любовный сценарий.

Существует ещё один немаловажный атрибут этого персонажа – донжуанский список женщин, которыми он обладал. Список, посредством которого он и обретает свою собственную идентичность: я – это тот, кто был любим всеми этими особами. «Как только появляются имена, из женщин можно составить список и пересчитать их. Если их тысяча и одна, значит, можно получить их одну за другой, это самое главное. Ничего подобного не было бы, если бы в сексуальных отношениях женщина не представляла бы в своей неполноте», – отмечает Жак Лакан в семинаре *Encore*. Поскольку в сексуальных отношениях женщина выступает как частичный объект, поэтому она так часто нуждается в другой женщине (идеале или прекрасной даме), которая была бы любима моим мужчиной. Нельзя не вспомнить известный случай одной пациентки Фрейда, которая моментально разрывает отношения с мужчиной, как только он говорит ей, что больше не любит свою жену. Ей было необходимо, чтобы муж любил свою жену, а она чувствовала бы себя этим прибавочным «куском», что и доставляет ей наслаждение; только так она чувствует себя на своём месте. На своём месте в донжуанском перечне.

Так и для многих женщин оказывается привлекательной роль второго плана (роль любовницы или жены, которая знает про любовницу) именно потому, что таким образом женщина имеет возможность приобщиться к своему идеалу; чем красивее, успешнее и привлекательнее другая, чем мужчина больше хочет другую, тем выше наслаждение женщины. Поэтому опытный (или несвободный) мужчина часто выглядит в женских глазах более привлекательно, чем холостяк. Об этом же говорит и народная мудрость: кольцо на пальце женщины означает «осторожно я замужем», кольцо на пальце мужчины означает «смелее, я женат». Быть одной из бесконечного числа его пассий, получить своё место в его перечне – это и доставляет женщине особое удовольствие, когда она встречается с Дон Жуаном.

Традиционно женственность задаётся через принадлежность к мужскому роду; в нашей культуре ещё осталось архаическое наследие от тех времён, когда кланы обменивались между собой женщинами, теперь же, при вступлении в брак, женщина иногда берёт фамилию мужа, как бы переходя из клана отца

в клан мужа. Тогда как мужчина чаще разыгрывает карту своей уникальности, «настоящий джентльмен всегда играет по своим правилам», как говорит английская пословица, роль женщины – принадлежать роду, фамилии, родословному древу, перечню. И донжуанский список является лишь частным случаем такого перечня, который конституирует женственность. Принадлежать Дон Жуану для многих – это и значит быть женщиной. Поэтому так часто приходится слышать, что «только в отношениях с таким мужчиной я ощущаю себя женщиной», «только так я могу почувствовать себя равной богине, которую он любил вчера». Только так она может приобщиться к своему идеалу женственности, не прибегая к гомосексуальным связям.

Немаловажен и тот факт, что Дон Жуан не влюбляется серьёзно, он вообще низводит женщину до уровня вещи, предмета пользования, как выражается Дон Жуан Пушкина, «В них жизни нет, всё куклы восковые», то есть до уровня того «куска» наслаждения, каким она и хотела бы быть. Это должно звучать довольно пренебрежительно для уха феминистской или гендерной теории, тем не менее, это вполне согласуется с идеей сексуального наслаждения, в котором оба партнёра растворяются друг в друге, теряя свою личность и индивидуальность. Поэтому сложно сказать, что любовную негу испытываю именно я, потому что там уже нет никакого «я» и «ты»; оргазм – или «маленькая смерть», как говорят французы – снимает эти границы; любовники превращаются именно в объекты, в обезличенные куски плоти, через которые проходит высокочастотный ток наслаждения, тела распадаются на пульсирующие ткани, сосуды, клетки, атомы, лишённые не только границ и личностных атрибутов, но и атрибутов жизни и смерти. Пульсация, в которой и возможно прикосновение к реальному. И женщина зачастую может испытать это только в объятиях Дон Жуана, потому что он видит в ней именно этот кусок плоти, ничего больше.

В заключение стоит отметить, что с лёгкой руки тех же деятелей искусств Дон Жуан перестал быть исключительно мужским характером (можно вспомнить, например, фильм Роже Вадима, где роль Дон Жуана играет Брижит Бордо), однако это ничего не поменяло в структуре этого мифа. Женщина Дон Жуан создаёт тот же заветный перечень своих завоеваний, с той лишь разницей, что не мужчины принадлежат ей, а она сама принадлежит разным родам, кланам, сообществам, культурам. Как в песенке Вергинского:

«Куда ушёл Ваш китайченок Ли? Вы, кажется, потом любили португальца, а может быть с малайцем Вы ушли?». Здесь уже перечисляются люди разных культур, которым она принадлежала, – в этом состоит принципиальное отличие от донжуанского списка мужчины.